

Сказка Астрид Линдгрэн " Пеппи Длинныйчулок собирается в путь " " V. Как Пеппи терпит кораблекрушение "

Каждый день сразу же после школы Томми и Анника бежали к Пеппи. Даже уроки они не хотели учить дома, а брали учебники и отправлялись заниматься к Пеппи.

– Очень хорошо, – сказала Пеппи, когда дети вошли к ней со своими книгами. – Делайте здесь уроки, может быть, немного учености и в меня войдет. Не могу сказать, чтобы я так уж страдала от недостатка знаний, но, может, действительно нельзя стать Настоящей Дамой, если не знаешь, сколько готтентотов живет в Австралии.

Томми и Анника примостились за кухонным столом и принялись учить географию. Пеппи села прямо на стол, поджав под себя ноги.

– Ну ладно, – сказала Пеппи и, сморщившись, почесала кончик носа, – а вдруг я возьму да выучу наизусть, сколько этих самых готтентотов живет в Австралии, а потом один из них схватит воспаление легких и умрет, и тогда что же, все мои труды пропадут даром, а я все равно не стану Настоящей Дамой?

Пеппи помолчала, углубившись в свои мысли.

– Надо приказать всем готтентотам, чтобы они береглись от простуды, а то в нашей книжке получится ошибка... В общем, так, – сказала она наконец, – учить все это не имеет никакого смысла.

Когда Томми и Анника кончали учить уроки, начиналось веселье. Если погода была хорошая, ребята играли в саду, или катались на лошади, или забирались на крышу сарая и пили там кофе, или прятались в дупле старого дуба. Пеппи говорила, что это самый прекрасный дуб на свете, потому что на нем растет лимонад.

И правда, всякий раз, когда ребята залезали на дерево, они находили в дупле три бутылки лимонада, которые словно их ждали. Томми и Анника никак не могли понять, куда же девались пустые бутылки, но Пеппи уверяла, что они засыхают и падают на землю, как осенние листья. Да что и говорить, дуб этот был необыкновенный, так считал Томми, и Анника тоже. Иногда на нем вырастали и шоколадки, но почему то всегда только по четвергам, и Томми и Анника заранее радовались, что скоро будет четверг, и они наверняка сорвут с веток по шоколадке. Пеппи говорила, что если хорошенько поливать дуб, то на нем начнут расти не только французские булки, но и телячьи отбивные.

Когда шел дождь, ребята оставались в доме, и это тоже было очень интересно. Они всегда находили себе занятие, одно увлекательнее другого: можно было – уже в который раз! – рассматривать замечательные сокровища, которые были спрятаны в ящиках старинного секретера, а можно было сидеть у печки и глядеть, как ловко Пеппи печет вафли и яблоки, а можно было забраться в дровяной сарай и слушать увлекательные истории о тех временах, когда Пеппи плавала со своим отцом по морям и океанам.

– Вы представить себе не можете, какой в тот день был жуткий шторм, – рассказывала Пеппи. – Даже все рыбы заболели морской болезнью и мечтали поскорее выбраться на сушу. Я сама видела акулу, которая просто позеленела от головокруженья, а одна каракатица всеми своими щупальцами держалась за лоб – так ей было дурно. Да, такие штормы нечасто случаются!

– А ты, Пеппи, не боялась? – спросила Анника.

– Ведь вы могли потерпеть кораблекрушение? – подхватил Томми.

– Ну, в кораблекрушение я попадала столько раз, что они меня совсем не пугают. Ни капельки. Я не испугалась даже тогда, когда шквальный ветер выдул весь изюм из фруктового супа – мы как раз сидели и обедали – и даже когда от следующего порыва улетели вставные зубы изо рта кока. Но когда я увидела, как дикий ураган выдул кота из его шкуры и голым, словно освеженным, понес по воздуху прямо на Дальний Восток, то мне все же стало слегка не по себе.

– А у меня есть книга, которая называется «Робинзон Крузо», там тоже рассказывается про кораблекрушение.

– Да, это очень интересная книга, – подхватила Анника, – про то, как Робинзон после кораблекрушения попал на необитаемый остров.

– А ты, Пеппи, ты ведь столько раз терпела кораблекрушение, неужели ты ни разу не попадала на какойнибудь необитаемый остров?

– спросил Томми и уселся поудобней, чтобы слушать новый рассказ.

– Еще бы, – возмутилась Пеппи, – никто не терпел таких кораблекрушений, как я, куда там вашему Робинзону! Я думаю, что на Атлантическом и Тихом океанах едва ли найдется с десятков островов, на которые я не высаживалась бы после кораблекрушений. Я думаю, что все они отмечены на туристских картах.

– Как, наверное, замечательно оказаться на необитаемом острове! – воскликнул Томми. – Как бы мне хотелось попасть на необитаемый остров хоть на несколько дней.

– Нет ничего проще, – сказала Пеппи. – Необитаемых островов там как собак нерезаных.

– Да я и сам знаю один необитаемый остров очень недалеко отсюда.

– На море? – спросила Пеппи.

– На озере, – сказал Томми.

– Прекрасно, – обрадовалась Пеппи, – потому что, если бы этот остров был на земле, он бы нам не подошел.

Томми был просто в восторге.

– Мы попадем на необитаемый остров! – кричал он. – Мы очень скоро окажемся на настоящем необитаемом острове!

Как раз через три дня у Томми и Анники начинались летние каникулы, а их мама и папа должны были на несколько дней уехать.

Короче – лучшего случая поиграть в робинзонов не найти.

– Чтобы потерпеть кораблекрушение, – сказала Пеппи вдруг, – надо для начала иметь корабль.

– А у нас его нет, – печально вздохнула Анника.

– Я видела неподалеку старую затопленную лодку, – заявила Пеппи.

– Ну, она ведь уже потерпела кораблекрушение, – заметила Анника.

– Тем лучше, – сказала Пеппи, – значит, у нее есть кой какой опыт.

Поднять со дна эту затонувшую лодку было для Пеппи делом пустяковым. Целый день она провозилась потом на берегу, паклей заделывая в ней дырки и заливая их смолой. Дожливым утром она нашла в чулане подходящую доску, взяла топор и смастерила два хороших весла. А тут как раз школьников распустили на каникулы, а родители Томми и Анники уехали.

– Мы вернемся через два дня, – сказала, уезжая, мама. – Обещайте мне вести себя хорошо, быть послушными и делать все так, как вам скажет Элла.

Элла – это домашняя работница, и ей поручили присмотреть за детьми, пока папа и мама будут в отъезде. Но как только дети остались одни с Эллой, Томми сказал:

– Элла, тебе незачем за нами присматривать, ведь мы все равно будем все время проводить у Пеппи.

– Мы сами можем за собой присмотреть, – заявила Анника, – ведь Пеппи сама за собой смотрит и прекрасно с этим справляется, почему же нас на два дня нельзя оставить в покое?

Элла, конечно, ничего не имела против того, чтобы оказаться свободной на два дня, а Томми и Анника так долго к ней приставали, умоляя оставить их одних, что в конце концов Элла не выдержала их натиска и согласилась съездить домой навестить мать. Конечно, дети должны были ей торжественно обещать, что будут есть и спать как полагается и не будут выбегать по вечерам, не надев теплых свитеров. Томми заявил, что обещает надевать сразу дюжину теплых свитеров, только бы Элла поскорее уехала.

Так все и получилось. Элла отправилась к себе домой в деревню, а два часа спустя Пеппи, Томми, Анника, лошадь и господин Нильсон отправились на необитаемый остров.

Стоял пасмурный, но теплый для начала лета день. Путешественникам предстоял довольно длинный путь до того места, откуда был виден необитаемый остров. Пеппи несла лодку, держа ее на вытянутых руках над головой. На спину лошади она навьючила огромный мешок и палатку.

– А что в мешке? – спросил Томми.

– Еда, оружие и одеяла, да еще пустая бутылка, – объяснила Пеппи. – Я думаю, что на первый раз нам лучше потерпеть удобное кораблекрушение. Когда мне случалось прежде терпеть кораблекрушение, я подстреливала какуюнибудь антилопу или ламу и ела сырое мясо, но у нас не получится, потому что на этом острове вряд ли есть антилопы или ламы, а умереть там с голоду было бы просто смешно.

– А зачем ты взяла пустую бутылку? – удивилась Анника.

– Ты меня еще спрашиваешь, зачем я взяла пустую бутылку? Что за глупый вопрос? Конечно, для кораблекрушения важнее всего иметь корабль, но после корабля самое важное – это пустая бутылка. Когда я лежала в колыбели, отец меня учил: «Пеппи, – говорил он, – ты

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

можешь забыть надеть ботинки, когда тебя будут представлять королю, но упаси тебя бог забыть пустую бутылку, когда ты собираешься потерпеть кораблекрушение. Без бутылки лучше сразу отправляться домой».

– Зачем же она нужна? – спросила Анника.

– Разве ты никогда не слышала о бутылочной почте? – в свою очередь удивилась Пеппи. – Пишут записку, просят о помощи, запечатывают в бутылку и кидают в море. И потом она попадает прямо в руки к тем, кто должен тебя спасти. А как же иначе можно спастись при кораблекрушении? Ну, как ты себе представляешь, можно ли все пустить на самотек? Ну и глупости ты болтаешь, честное слово!

– Да нет, теперь я поняла, – сказала Анника. Вскоре ребята увидели впереди небольшое озеро, посередине которого виднелся маленький островок. Солнце как раз выглянуло из за облаков и обогрело молодую зелень.

– Прекрасно! – воскликнула Пеппи, – пожалуй, это самый уютный необитаемый остров, который я когда либо видела.

Пеппи быстро спустила лодку на воду, сняла с лошади мешок и палатку и уложила все это на дно лодки. Анника, Томми и господин Нильсон уселись в лодку, а Пеппи подошла к лошади и похлопала ее по спине.

– Дорогая моя лошадь, я очень сожалею, но усадить тебя в лодку нельзя, – сказала она. – Надеюсь, ты умеешь плавать. Это ведь очень просто. Гляди, лошадь, я тебе сейчас покажу.

С этими словами Пеппи бросилась в воду прямо в платье и поплыла саженками.

– Плавать очень приятно, честное слово. А если хочешь к тому же веселиться, то можешь поиграть в кита. Вот гляди, я тебя сейчас научу.

Пеппи набрала полный рот воды, легла на спину и выпустила эту воду фонтаном. По виду лошади трудно было сказать, находила ли она эту игру забавной, но когда Пеппи прыгнула в лодку, взялась за весла и отчалила, лошадь тоже вошла в воду и поплыла. Правда, в кита играть она не стала. Когда лодка подошла совсем близко к острову, Пеппи закричала не своим голосом:

– Все к насосам!

А секунду спустя объявила:

– Борьба бесполезна! Нам придется покинуть корабль! Спасайся, кто может!

Она стала на корму и прыгнула в воду вниз головой. Вскоре она вынырнула, схватила канат и вытянула лодку на берег.

– Прежде всего я должна спасти запасы продовольствия, а потом уже займусь командой, – объяснила Пеппи и накинула канат на большой камень.

Только после этого она помогла Томми и Аннике выбраться на берег. Господин Нильсон сам выпрыгнул из лодки.

– Чудо свершилось, – воскликнула Пеппи, – мы спасены! Во всяком случае, пока мы еще не погибли и можем спастись, если на острове не окажется каннибалов или львов.

Лошадь еще в середине пути догнала лодку и теперь, выбравшись на берег, энергично отряхивалась.

– Глядите, вот и наш штурман, он тоже спасся! – радостно воскликнула Пеппи. – Нам надо держать военный совет.

Пеппи вынула из мешка пистолет, который она когда то нашла в деревянном матросском сундучке на чердаке своего дома, и с пистолетом в руках обошла место высадки.

– Что случилось, Пеппи? – испуганно спросила Анника.

– Мне показалось, что я слышу воинственный клич каннибалов, – объяснила Пеппи. – Что толку благополучно выбраться на берег, если нас здесь поджарят и подадут с тушеными овощами на каннибальском пире?

Но каннибалов пока что не было видно.

– Не радуйтесь раньше времени, – предостерегла Пеппи друзей. – Они, наверно, скрылись при нашем приближении и залегли в засаде. А может, сидят в хижине и по слогам читают в поваренной книге новый рецепт жаркого, чтобы нас съесть под особым соусом, но, как только они покажутся, я им сразу объявлю, что решительно не согласна тушиться вместе с морковкой. Терпеть не могу морковку!

– Ах, Пеппи, не говори такие страшные вещи! – взмолилась Анника и вздрогнула от испуга.

– Ты что, тоже терпеть не можешь морковку? Да ты не волнуйся, мы их уговорим обойтись без морковки. Ну ладно, прежде всего нам надо разбить палатку.

Сказано – сделано. Вскоре на высоком берегу уже раскинулась палатка, Томми с Анникой тут же в нее влезли и почувствовали себя совершенно счастливыми. Вблизи палатки Пеппи сложила очаг из больших камней и быстро набрала сухих веток.

– О, как здорово, у нас будет костер! – воскликнула Анника.

– Без костра нельзя, – серьезно сказала Пеппи и, взяв две деревяшки, стала тереть их друг о друга.

Томми с огромным интересом наблюдал за ней.

– Ты что, Пеппи, собираешься добыть огонь трением, как дикари? – спросил он с восторгом.

– Да, собираюсь, вернее, собиралась, но у меня уже замерзли руки, а костер будет ничуть не хуже, если мы добудем огонь другим способом. Поищу ка я лучше спички.

Вскоре запылал веселый огонь, и Томми сказал, что так уютно ему еще никогда не было.

Сидеть у костра очень приятно, это верно, да без него и нельзя – он удерживает диких зверей на нужном расстоянии от лагеря, – заявила Пеппи.

Анника тут же заволновалась.

– Каких еще диких зверей? – спросила она дрогнувшим голосом.

– Комаров, например, – сказала Пеппи и задумчиво почесала комариный укус на ноге. Анника с облегчением вздохнула.

– Ну и львов, конечно, тоже, – подхватила Пеппи, – но вот против питонов и американских бизонов костер бессилен.

И Пеппи деловито вытащила свой пистолет.

– Но будь спокойна, Анника, – сказала она, – с этой вот штукой нам ничто не страшно.

Пеппи сварила на костре кофе и разлила его по чашкам.

Ребята сидели вокруг костра, пили кофе, ели бутерброды и чувствовали себя очень счастливыми. Господин Нильсон примостился у Пеппи на плече и ел вместе со всеми, а лошадь время от времени тыкалась мордой кому нибудь в спину и тут же получала ломоть хлеба или кусок сахара. А вокруг росла прекрасная сочная трава, и она могла щипать ее хоть всю ночь. Небо снова затянулось тучами, начинало смеркаться, в кустах было уже совсем темно. Анника придвинулась как можно ближе к Пеппи. Пламя отбрасывало такую причудливую тень, что казалось, окружавшая их темнота полна живых существ. Анника дрожала. Вдруг за тем деревом стоит каннибал? А может, за теми валунами притаился лев?

Пеппи поставила пустую чашку возле себя и запела хриплым голосом:

Пятнадцать человек и покойника ящик,
И о го го, и в бочонке ром.

Анника задрожала еще сильнее.

– Эта песня из другой книги, которая у меня тоже есть, – горячо сказал Томми, – из книги о морских разбойниках.

– Возможно, – согласилась Пеппи, – но тогда эту книгу написал Фридольф, потому что он научил меня петь эту песню. Всякий раз, когда я стояла ночью на палубе и разглядывала звездное южное небо – Южный Крест всегда оказывался прямо над головой, – Фридольф подходил ко мне и пел:

Пятнадцать человек и покойника ящик,
И о го го, и в бочонке ром, –

снова пропела Пеппи еще более хрипло.

– Пеппи, знаешь, когда ты вот так поешь, во мне что то шевелится, – сказал Томми, – мне становится одновременно и ужасно и прекрасно.

– А мне больше ужасно, – сказала Анника, – хотя немножко прекрасно тоже.

– Когда вырасту, я буду плавать по морям, – твердо сказал Томми, – я тоже стану морским разбойником, как Пеппи.

– Прекрасно, – подхватила Пеппи. – Гроза Карибского моря – вот кем мы с тобой будем, Томми. Мы будем отбирать у всех золото, драгоценности, бриллианты, устроим тайник в каком нибудь гроте на необитаемом острове Тихого океана, спрячем туда все наши сокровища, и охранять наш грот будут три скелета, которые мы поставим у входа. А еще мы вывесим черный флаг с изображением черепа и двух перекрещенных костей и каждый день будем петь «Пятнадцать человек и покойника ящик», да так громко, что нас услышат на обоих берегах Атлантического океана, и от нашей песни все моряки будут бледнеть и гадать, не стоит ли им тут же выброситься за борт,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

чтобы избежать нашей кровавой мести.

– А я? – жалобно спросила Анника. – Я ведь не хочу стать морской разбойницей. Что же я буду делать одна?

– Ты все равно будешь плавать вместе с нами, – успокоила ее Пеппи. – Ты будешь вытирать пыль с фортепьяно в кают компании.

Костер потухал.

– Пожалуй, пора идти спать, – сказала Пеппи. Она выложила пол палатки ельником и застелила его несколькими толстыми одеялами.

– Хочешь лечь рядом со мной в палатке? – спросила Пеппи у лошади. – Или ты предпочитаешь провести ночь под деревом? Я могу накрыть тебя попоной. Ты говоришь, что тебе нездоровится всякий раз, когда ложишься в палатке? Ну что ж, пусть будет по твоему, – сказала Пеппи и дружески похлопала лошадь по крупу.

Трое ребят и господин Нильсон лежали в палатке, укрывшись одеялами. Вода тихо плескалась о берег.

– Слушайте гул океана, – сказала Пеппи уже сонным голосом.

В палатке было темно, как в мешке, и Анника на всякий случай держала Пеппи за руку – так она чувствовала себя в большей безопасности. Пошел дождь. Капли барабанили по крыше палатки, но внутри было тепло и сухо, и шум дождя приятно убаюкивал. Пеппи выскочила из палатки, чтобы накинуть на лошадь еще одно одеяло. Лошадь стояла под деревом с очень густой кроной, так что дождь ей тоже не мешал.

– До чего же нам хорошо! – прошептал Томми, когда Пеппи вернулась.

– Еще бы! – отозвалась Пеппи. – Глядите ка, что я нашла под камнем: три шоколадки.

Несколько минут спустя Анника уже спала, хотя рот ее был еще полон шоколада. Руку Пеппи она так и не выпустила из своей руки.

– Мы забыли почистить зубы, – сказал Томми и тоже заснул.

Когда Томми и Анника проснулись, Пеппи в палатке уже не было. Дети выглянули наружу. Солнце сияло, и Пеппи уже развела огонь: она жарила ветчину и варила кофе.

– От всей души желаю вам счастья и веселой пасхи, – сказала она, увидев Томми и Аннику.

– Да ведь пасха уже давно прошла, – сказал Томми.

– Конечно, – согласилась Пеппи, – а ты сбереги мои пожелания на будущий год.

От запаха жареной ветчины и свежего кофе разгорался аппетит. Все трое уселись вокруг костра, поджав ноги, и каждый получил по куску ветчины, залитой яйцом, и картошку. Потом они выпили кофе с пряниками. Все сошлись на том, что никогда в жизни еще не ели такого вкусного завтрака.

– Я думаю, нам куда лучше, чем Робинзону, – заявил Томми.

– Да, я тоже так думаю, а если нам еще удастся наловить рыбы к обеду, то Робинзон, боюсь, позеленеет от зависти, – заявила Пеппи.

– Фу, рыба – это гадость, терпеть не могу рыбу, – сказал Томми.

– Я тоже, – поддержала его Анника. Но Пеппи их уже не слушала. Она срезала длинную гибкую ветку, привязала к ее тонкому концу леску, согнула из булавки крючок, насадила на крючок кусочек хлеба и, закинув самодельную удочку в воду, села у самого берега на камень.

– Поглядим, что у нас получится, – сказала она.

– Что ты собираешься поймать? – поинтересовался Томми.

– Каракатицу, – ответила, не задумываясь, Пеппи. – Это лучшая в мире еда.

Пеппи просидела так целый час, но каракатица почему то не клевала. Правда, окунь поплыл к хлебу и хотел было его схватить, но перед самым его носом Пеппи поспешно отдернула удочку.

– Нет уж, спасибо, дружок, ты мне не нужен, – сказала она, обращаясь к окуню. – Когда я говорю «каракатица», я имею в виду каракатицу, и только каракатицу. Так что ты, окунь, мотай отсюда.

Пеппи посидела еще немножко с удочкой, но каракатица почему то не появлялась. Тогда Пеппи вскочила с камня и решительным жестом швырнула крошки хлеба в озеро.

– Вам повезло, – сказала она Томми и Аннике, – вместо рыбы нам придется есть на обед свинину и олады. Каракатица, я вижу, что то сегодня заупрямилась – не хочет, чтобы ее съели.

Томми и Анника были очень рады, что рыбы не будет. Вода так заманчиво сверкала на солнце, что Томми предложил:

– Давайте купаться!

Пеппи и Анника не заставили себя долго просить. Но вода оказалась очень холодной. Ребята подошли к берегу и осторожно сунули в воду большой палец ноги. Но тут же отскочили как ошпаренные.

– Нет, так у нас ничего не получится, я найду другой способ, – сказала Пеппи.

На большой скале у самого берега росло дерево, а ветви его нависали прямо над водой. Пеппи в два счета забралась на его верхушку и привязала к ветке крепкую веревку.

– Глядите, как надо купаться, когда холодно, – сказала она и, ухватившись за конец веревки, соскользнула по ней прямо в воду. – Сразу окупнешься с головой, до чего же здорово! – завопила она вынырнув.

Томми и Аннике было сперва трудно решиться плюхнуться в воду с такой высоты, но это выглядело так заманчиво, что в конце концов они все же отважились. А стоило раз соскользнуть с веревки, как уже хотелось это делать всю жизнь, потому что скользить самому оказалось еще интереснее, чем смотреть со стороны. Господин Нильсон тоже захотел участвовать. Он очень ловко спустился вниз по веревке, но в самую последнюю минуту, когда нужно было отпускать конец и плюхаться в воду, он передумал и быстро быстро полез вверх. Он проделал этот путь по канату много раз подряд, не решаясь прыгнуть в воду, хотя ребята понукали его и кричали, что он трус. Потом Пеппи сообразила, что можно сесть на дощечку и съехать на ней по отвесной скале прямо в воду. И это оказалось еще веселее, потому что всякий раз подымался целый фонтан брызг.

– Интересно, проводил ли Робинзон так весело время на острове? – спросила Пеппи, когда она снова забралась на скалу и уселась на дощечку, чтобы ехать вниз.

– Во всяком случае, в книге об этом ничего не написано.

– А я уверена, что ему это и в голову не пришло. Вообще все его кораблекрушение, я ручаюсь, это просто ерунда. Что же он делал целые дни на своем необитаемом острове? Может, вышивал крестиком? Эй, берегись, я поехала!

Пеппи с невообразимым плеском плюхнулась в воду, и на поверхности взметнулись только две ее рыжие косички.

Когда ребята вдоволь накупались, они решили обследовать остров. Все трое уселись на лошадь, и она ровной рысью побежала вперед. Они мчались вверх и вниз по склонам, пробирались сквозь кусты и густые заросли, скакали по болотам и по красивым зеленым лужайкам, пестрящим полевыми цветами. Пеппи держала пистолет на взводе и время от времени стреляла в воздух, и тогда лошадь от испуга вставала на дыбы.

– Я убила льва, – радостно заявляла она. Либо кричала:

– Пусть каннибал дрожит, ему от нас не уйти!

– Я хотела бы, чтобы этот остров был наш навсегда, – сказала Пеппи, когда ребята вернулись в свой лагерь и начали печь олады.

Томми и Анника тоже этого хотели. Олады оказались на редкость вкусными – они дымились, и их можно было брать прямо в руки – ведь ни тарелок, ни вилок, ни ножей у них не было, и Анника спросила:

– Можно есть руками?

– Как хочешь, – ответила Пеппи, – я лично предпочитаю есть ртом.

– Да ты прекрасно понимаешь, что я хочу сказать, – ответила Анника и, схватив рукой оладью, с наслаждением засунула ее в рот.

И снова настал вечер. Костер прогорел. Ребята опять лежали в палатке, укрытые одеялами. Мордочки их блестели от масла. Сквозь крохотное окошечко в стенке палатки видна была большая звезда. Плеск воды убаюкивал.

– Сегодня нам надо возвращаться домой, – печально сказал Томми на следующее утро.

– До чего неохота! – подхватила Анника. – Я бы провела здесь все лето. Но ведь сегодня приезжают мама и папа.

После завтрака Томми побежал к берегу. И вдруг раздался его отчаянный вопль. Лодка! Лодка исчезла! Анника была в ужасе. Как же они теперь отсюда выберутся?! Конечно, она охотно провела бы здесь все лето, но когда выяснилось, что отсюда просто нельзя выбраться, все сразу изменилось. А что скажет мама, если, вернувшись, она не найдет Томми и Аннику? И Анника начала плакать.

– Да что с тобой, Анника? – удивилась Пеппи. – Как ты себе представляла кораблекрушение? Что, по твоему, сказал бы Робинзон, если через два дня после того, как он попал на необитаемый остров, за ним приехал бы корабль? «Милости просим, господин Крузо, мы приготовили для вас удобную каюту, мы вас спасли, к вашим услугам все удобства – ванна, парикмахерская, ресторан». Знаешь, я думаю, что он ответил бы: «Благодарю покорно». А скорей всего он просто спрятался бы за каким нибудь кустиком. Если уж человеку посчастливилось попасть на необитаемый остров, то там надо прожить не меньше семи лет.

Семь лет! Анника содрогнулась, и даже Томми выглядел несколько растерянным.

– Я не думаю, правда, что мы здесь сможем остаться так долго, – спокойно продолжала Пеппи, – нам придется подать о себе весть,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

когда Томми вырастет и станет военнообязанным. Но года два мы здесь можем провести с чистой совестью.

Анника была просто в отчаянии. Пеппи с упреком поглядела на нее.

– Ну что ж, если ты так к этому относишься, то у нас остается один только выход – прибегнуть к бутылочной почте, – сказала она.

Пеппи подошла к мешку и вынула из него пустую бутылку. Бумагу и карандаш она, к счастью, тоже предусмотрительно захватила. Все это положила на камень перед Томми.

– Пиши, – сказала она ему, – для тебя это более привычное дело, чем для меня.

– А что я должен написать? – спросил Томми.

– Дай подумать, – сказала Пеппи. – Ты можешь написать вот так: «Спасите нас, пока мы еще живы! Без нюхательного табака мы через два дня погибнем во цвете лет на этом пустынном острове».

– Да нет, Пеппи, так нельзя писать, – укоризненно сказал Томми, – это ведь неправда.

– Почему?

– Мы не можем написать «без нюхательного табака», – настаивал на своем Томми.

– Почему это не можем? – возмутилась Пеппи. – Разве у тебя есть нюхательный табак?

– Нет, – сказал Томми.

– А может, у Анники есть табак?

– Нет, конечно, нет, но...

– Так, может, у меня есть? – не унималась Пеппи.

– Нет, ни у кого из нас нет нюхательного табака, это верно, – сказал Томми, – но ведь мы его и не употребляем.

– Ну да, именно это я и хочу сказать, Я прошу тебя написать: «Без нюхательного табака мы через два дня...»

– Но если мы так напишем, люди подумают, что нам необходим нюхательный табак, что мы без него жить не можем, в этом я уверен, – упирался Томми.

– Послушай, Томми, – сказала Пеппи, – ответь мне на один вопрос: у кого чаще нет нюхательного табака – у тех, кто его употребляет, или у тех, кто его не употребляет?

– Конечно, у тех, кто его употребляет, – ответил Томми.

– Ну так чего ты споришь? – возмутилась Пеппи. – Пиши, как я говорю.

И Томми написал: «Спасите нас, пока мы еще живы! Без нюхательного табака мы через два дня погибнем во цвете лет на этом пустынном острове».

Пеппи сложила бумажку, засунула ее в бутылку, заткнула бутылку пробкой и бросила бутылку в воду.

– Скоро появятся наши спасители, – заявила она.

Бутылку понесло течением, она покачивалась на воде, но потом ее прибило к берегу, и она застряла в корнях ольхи.

– Ее надо было закинуть подальше, – сказал Томми.

– Ты говоришь глупости, – возмутилась Пеппи, – если бы бутылку унесло далеко, наши спасители не знали бы, где нас найти. А теперь мы увидим, когда ее кто-нибудь возьмет, а если нас не заметят, то мы сможем даже закричать, так что нас очень скоро спасут.

Пеппи уселась на берег ждать спасителей.

– Лучше всего не спускать глаз с бутылки, – сказала она.

Томми и Анника уселись рядом с ней. Десять минут спустя Пеппи сердито сказала:

– Люди, видно, думают, что нам здесь делать нечего. Сколько можно сидеть у моря и ждать спасения! Это просто безобразие! Куда они все подевались?

– Кто? – спросила Анника.

– Да те, кто должен нас спасти, – ответила Пеппи. – Разве можно так безответственно и небрежно относиться к своим обязанностям, когда речь идет о человеческой жизни!

Анника решила, что они и в самом деле погибнут во цвете лет на этом острове. Но вдруг Пеппи закричала, ткнув себя указательным пальцем в лоб:

– До чего же я рассеянна! Подумать страшно! Как я могла про это забыть!

– Про что? – спросил Томми.

– Да про лодку, – ответила Пеппи. – Ведь это я сама унесла ее с берега вчера вечером, когда пошел дождь.

– Зачем же ты это сделала? – удивилась Анника.

– Я боялась, что ее зальет, – ответила Пеппи. Пеппи нашла в кустах лодку, притащила ее на берег, спустила в воду и сурово сказала:

– Ну вот. Не хватает только наших спасителей. Если они теперь заявятся, чтобы нас спасти, то понапрасну потратят свои силы, потому что мы сами себя спасем. Что ж, поделом им! Пусть это послужит им уроком – надо поторапливаться, когда речь идет о человеческой жизни.

– Как ты думаешь, мы попадем домой раньше мамы и папы? – спросила Анника, когда они сели в лодку. – А то мама будет очень беспокоиться.

– Сомневаюсь, – ответила Пеппи, энергичными взмахами весел направляя лодку к берегу.

Господин и госпожа Сеттергрэн приехали домой на полчаса раньше детей. Том ми и Анники нигде не было видно, но в почтовом ящике они нашли листок бумаги, на котором было написано:

Вы только не думайте, что ваши дети умерли или прапали навсигда, ани только потерпят не большая кораблекрушение и скоро вирнутца домой с преветом Пеппи

Содержание:

Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - I. Как Пеппи поселилась в вилле «Курица»

Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - II. Как Пеппи ввязывается в драку

Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - III. Как Пеппи играет с полицейскими в салочки

Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - IV. Как Пеппи идет в школу

Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - V. Как Пеппи лезет в дупло

Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - VI. Как Пеппи устраивает экскурсию

Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - VII. Как Пеппи идет в цирк

Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - VIII. Как к Пеппи забираются воры

Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - IX. Как Пеппи приглашают на чашку кофе

Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - X. Как Пеппи спасает двух малышей

Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - XI. Как Пеппи празднует свой день рождения

Пеппи Длинныйчулок собирается в путь - I. Как Пеппи отправляется за покупками

Пеппи Длинныйчулок собирается в путь - II. Как Пеппи пишет письмо и идет в школу

Пеппи Длинныйчулок собирается в путь - III. Как Пеппи участвует в школьной экскурсии

Пеппи Длинныйчулок собирается в путь - IV. Как Пеппи идет на ярмарку

Пеппи Длинныйчулок собирается в путь - V. Как Пеппи терпит кораблекрушение

Пеппи Длинныйчулок собирается в путь - VI. Как Пеппи принимает дорогого гостя

Пеппи Длинныйчулок собирается в путь - VII. Как Пеппи устраивает прощальный пир

Пеппи Длинныйчулок собирается в путь - VIII. Как Пеппи отправляется в плавание

Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - I. Как у Пеппи покупают виллу «Курица»

Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - II. Как Пеппи подбадривает тетю Лауру

Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - III. Как Пеппи ищет кукарамбу

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - IV. Как Пеппи изобретает новый вид спорта

Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - V. Как Пеппи получает письмо

Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - VI. Как Пеппи отправляется в плавание

Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - VII. Как Пеппи сходит на берег

Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - VIII. Как Пеппи разговаривает с акулой

Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - IX. Как Пеппи объясняется с Джимом и Буком

Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - X. Как Пеппи проучила бандитов

Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - XI. Как Пеппи покидает страну Веселию

Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - XII. Пеппи не хочет быть взрослой